

Н.К. РАДИНА

Феномен “закрытости” в сетях цитирований региональных научных мероприятий: научные школы, невидимый колледж, научные клики*

В статье проблематизируются способы социальной организации региональных научных школ. Научная школа определяется как сложностратифицированное сообщество исследователей, объединенных весомой научной идеей, формирующее теоретическое знание, инновационное и ориентированное на воспроизводство научных кадров. Цель исследования – охарактеризовать положение современных региональных научных школ в контексте их признания научным сообществом, проявляющемся в цитировании публикуемых материалов научных мероприятий.

Ключевые слова: закрытая группа; научные школы, невидимый колледж, научные клики.

DOI: 10.31857/S086904990000390-1

Современное российское общество по-прежнему возлагает значительные надежды на науку и университеты, поскольку связывает с ними технологические прорывы и мировое лидерство. Исследовательские программы университетов, финансируемые российским государством, формируют вокруг себя активные, подвижные коммуникативные поля научных мероприятий, а исследовательская функция, обеспечивающая инновационный потенциал научной деятельности и сопряженная с образовательной и воспитательной функциями, оказывается центральной в образе будущего, конструируемого университетом. Однако инновационная функция университетов не только “технологична”, она непосредственно связана с социальной организацией научной деятельности. Особый интерес представляет анализ научных школ – такой формы социальной организации научной деятельности, которая в официальных правительственных документах считается приоритетной и перспективной, кроме того, поощряется в университетской практике.

Российские научные школы – площадки воспроизводства научной деятельности

Несмотря на высокий статус научной школы в практике организации научной деятельности в России, с точки зрения науковедения данная категория не имеет четкого определения [Грезнева 2003; Дежина, Киселева 2009; Первозванский 1998]. Популярное

* Статья подготовлена по материалам исследования № 17-01-0041 “Взлеты и падения региональных научных школ” в рамках Программы Научного фонда Национального исследовательского университета “Высшая школа экономики” (НИУ ВШЭ) в 2017–2018 гг. и в рамках государственной поддержки ведущих университетов Российской Федерации “5-100”.

определение научной школы как формы объединения процесса исследования и обучения молодежи в науке, как образование научного коллектива, члены которого характеризуются единством программных установок, отношениями “учитель–ученик” дано в [Ярошевский 1977]¹.

По мнению исследователей научной школы, она обладает двумя измерениями (когнитивное и социальное) и тремя функциями (исследовательская, образовательная, новационная) [Козлова 2014]. Таким образом, “научной школой” называют такую организацию, сообщество, группу исследователей, которых объединяет весомая научная идея (гипотеза, теория) и которая обладает следующими чертами:

а) обеспечивает собственное воспроизводство (научная школа является носителем преемственности в развитии науки);

б) имеет сложную стратификацию (включая одного или несколько лидеров);

в) обладает инновационными механизмами (развитие и внедрение новых научных идей) и формирует теоретическое знание;

г) отличается определенным масштабом научного вклада и влияния.

Концепт “научная школа” определяется и в правительственных документах, регламентирующих государственную поддержку научных школ. Так, согласно Постановлению Правительства РФ от 27 апреля 2005 г., ведущей научной школой считается сложившийся коллектив исследователей различных возрастных групп и научной квалификации (критерий стратификации), связанный проведением исследований по общему научному направлению и объединенных совместной научной деятельностью (критерий содержательного характера), осуществляющий подготовку научных кадров (критерий воспроизводства научной деятельности), имеющий в своем составе руководителя, а также молодых (до 35 лет) исследователей (критерии стратификации и воспроизводства).

Очевидно, что данное определение не учитывает инновационную функцию и “весомость” научной деятельности, весьма трудные в операционализации и измерении. Кроме того, важный факт в официальном определении научных школ – самоопределение научной группы: формальное соответствие указанным критериям дает право любой научной группе претендовать на статус “научной школы” и возможность искать соответствующее государственное финансирование [Козлова 2014].

Принято считать, что в зарубежной наукометрии термин “научная школа” рассматривается преимущественно в исторической перспективе, а для анализа социальной организации современных исследовательских групп используется термин “невидимый колледж” [Дежина, Киселева 2009]. “Невидимый колледж” в отличие от научной школы предполагает стихийную организацию исследователей, работающих в близких областях предметного поля, связанных цитированием, неформальными контактами на площадках научных мероприятий, online-взаимодействием [Wagner 2008].

Научная школа – закрытая группа?

Непрерывный контекст сравнения продуктивности научной деятельности российских и зарубежных исследователей проблематизирует положение российских научных школ, подталкивая к изучению специфики их функционирования в условиях “научной повседневности”. Если научная школа – такая форма организации научной деятельности, которая признается и поддерживается на государственном уровне как оптимальная для воспроизводства науки, то особенности ее функционирования, сильные и слабые ее стороны заслуживают детального анализа и исследований.

Большинство определений научной школы, включая перечисленные выше, весьма расплывчато отражают ее социальный характер. Что значит быть членом научной школы? Означает ли это – быть частью закрытого (полузакрытого) социального ор-

¹ В данной статье я принимаю определение М. Ярошевского за основное, не рассматривая дискуссий о нетождественности аспирантской и научной школ.

ганизма, осуществляющего научную деятельность по внешне заданной программе (Учителем)?

В российской социальной психологии феномен закрытости в отношении социальных групп предполагает монодеятельность и моноструктурированность группы (при ограничении внешних коммуникаций), при этом положение члена закрытой группы в социальной иерархии жестко влияет на его референтный статус и потенциал аттракции (привлекательности). Фактор власти определяет, кого уважают в группе, а также того, кто нравится [Кондратьев 2011]. Другая важная характеристика закрытого социального сообщества – жесткая поляризация группы, разделение ее на высокостатусных, обладающих властью, и низкостатусных, подчиненных, деперсонализированных. Если учесть, что для научной школы действительно характерна монодеятельность, научное коммуникативное поле может быть центрировано на внутригрупповой коммуникации, а особенности социальной структуры научной школы специально не исследовались, закономерно предположить, что научная школа может рассматриваться в той или иной степени закрытой группой.

А. Олейник, противопоставляя научные школы и “научные кружки” в предметном поле социологии, подчеркивает монологичный характер научной школы и ее коммуникативную замкнутость, депривацию инакомыслия, отраженную в ссылках [Олейник 2004]. Опираясь на идеи П. Бурдьё о роли административного ресурса научной школы, он высказывает сомнения относительно научного потенциала (как потенциала, позволяющего развиваться вовне) замкнутых на себе научных школ.

“Закрытая группа” при решении инновационных задач может быть успешна кратко-срочно (исторический пример – советские “шарашки” [Режимные... 2009]), однако на более продолжительной временной дистанции она уступает в продуктивности открытым группам [Кондратьев 2005]. Ответив на вопрос, насколько феномен социальной закрытости связан с организацией российской науки, возможно более обоснованно дискутировать о потенциале и продуктивности российских научных школ.

Сети цитирования научной школы: организация исследования

Цель представляемого исследования – анализ особенностей сетей цитирования участников научных мероприятий, посвященных юбилейным датам жизни научной школы, для прояснения положения современных российских научных школ в регионах в контексте феномена социальной закрытости. Согласно гипотезе, сети цитирований участников научных мероприятий, посвященных юбилейным датам жизни научной школы, отразят закрытый или открытый характер социального взаимодействия в рамках изучаемого мероприятия. В качестве ключевого метода использовался сетевой анализ, релевантный социометрии, используемой социальными психологами при изучении закрытых групп. Сети цитирований реконструировались как граф на основе модуля *igraph* языка программирования *R* в программном обеспечении *RSTUDIO*.

В фокусе анализа – две нижегородские лингвистические школы, сформировавшиеся в середине XX в. на базе Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (ННГУ). Первая лингвистическая школа создавалась усилиями заслуженного деятеля науки РСФСР, доктора филологических наук, профессора Б. Головина (1916–1984), который был направлен в Горький из столицы для поддержки региональной науки и практически четверть века руководил кафедрой русского языка и общего языкознания (см. [Филологический... 2014]). С именем Головина связывают новое научное направление в исследовании стилей языка и речи – стилостатистику, а также создание отделения прикладной лингвистики. Кроме перечисленного, Головина считают создателем горьковской школы терминоведения. 28–30 сентября 2016 г. в Нижнем Новгороде прошла Международная научная конференция “Научное наследие Б.Н. Головина в свете актуальных проблем современного языкознания (к 100-летию со дня рождения Б.Н. Головина)”, по итогам которой был опубликован сборник материалов [Научное... 2016].

Вторая лингвистическая школа, находящаяся в фокусе исследования, была основана заслуженным деятелем науки РФ, доктором филологических наук, заведующим кафедрой истории русского языка и сравнительного славянского языкознания, профессором Н. Русиновым (1923–1998) в русле нового научного направления в исторической лингвистике, связанного с изучением эволюции русского языка на основе математических методов – вероятностно-статистического и кибернетического. 26–27 сентября 2013 г. в ННГУ прошли торжества, посвященные 90-летию Русинова, включая международную научную конференцию “Историческая русистика и славянское языкознание в начале XXI века: проблемы и перспективы” [Вестник... 2013].

Тексты докладов юбилейных конференций нижегородских лингвистических научных школ, точнее – фиксация цитирования на основе библиографического списка к каждому тексту, стали основой реконструкции ключевых для анализа сетей цитирования научной школы. Юбилейный характер конференций предполагал, что на данных научных площадках образуется пересечение коммуникаций: (1) членов научных школ, созданных учеными-юбилярами; (2) исследователей, не входящих в школы, но вдохновленных работами Учителя и его Учеников; (3) всех заинтересованных проблематикой конференции в целом.

Закрытый характер научной школы (высокое положение в иерархии школы, фактор власти, по Кондратьеву, конвертируется в цитирование – фактор референтности) можно идентифицировать посредством анализа цитирования основоположников школ и их учеников. Алгоритм извлечения информации из сборников материалов конференций и статей журнала предполагал фиксацию: а) всех авторов докладов с последующей разметкой данного списка (в качестве разметки использовались характеристики принадлежности к школе и статус докладчиков в научных организациях); б) всех ссылок (цитирований) в опубликованном докладе с последующей разметкой (принадлежность к школе и статус цитируемого автора).

В качестве фона для понимания специфики сетей цитирования (типичных для научных школ) были реконструированы сети цитирования обычных региональных конференций вне контекста юбилейных мероприятий научной школы. Для этого были выбраны материалы двух научных конференций, проходивших в 2016 г., регионально и содержательно сопоставимых с изучаемыми мероприятиями, материалы которых были размещены в российской электронной библиотеке [Актуальные... 2016; Молодежный... 2016].

Поскольку используемая качественная исследовательская стратегия “изучение случая” (*case study*) не предполагает обязательных статистических процедур (рассматриваются не закономерности, а возможные варианты), были использованы две конференции из поля “научных школ” и две “обычные конференции” для сравнения (четыре случая сетевого взаимодействия в рамках научных мероприятий). Рамочная качественная методология позволяет в новых исследовательских полях идентифицировать новые социальные феномены для их последующего количественного анализа и построения моделей, что значимо для понимания современных особенностей российских научных коммуникаций.

Если сети цитирований строились по материалам конференций вне мероприятий научных школ, разметка авторов докладов и цитируемых авторов осуществлялась только на основании статуса (научная степень, властные полномочия, организационная принадлежность). Какие же формы организации научных коммуникаций, проявляющиеся в цитировании, были обнаружены в исследуемых случаях?

Сети цитирования научной школы Б. Головина

Значимость научной школы Головина для развития филологического факультета ННГУ трудно переоценить. Следовательно, юбилейные конференция и сборник, согласно логике социальной организации научной школы, должны свидетельствовать о ее значимости [Научное... 2016]. Как же складывается цитирование в докладах на конференции, посвященной юбилейным датам школы? Ключевые параметры цитирования представлены в таблице 1.

Сети цитирования сборника, посвященного 100-летию Б. Головина

№	Характеристики сети	Показатель
1	Число авторов сборника	130
2	Число вершин графа (число авторов сборника и всех процитированных авторов)	717
3	Число ребер (цитирования)	960
4	Направленная связность сети	0,023
5	Наибольшее количество входящих связей (Головин)	38
6	Наибольшее количество исходящих связей (участник конференции, исследователь из Венгрии)	23
7	Социтирование (цитирование соавторов)	16
8	Самоцитирование	55
9	Статьи в соавторстве	16

Всего в материалах конференции опубликованы доклады 130 авторов. Они составили вершины графа вместе с теми исследователями, кого они процитировали (всего в графе 717 вершин – по числу авторов докладов и процитированных авторов). Направленная связность сети невысокая (0,023), исследовательские подгруппы, связанные отношениями транзитивности (один исследователь ссылается на второго, второй – на третьего, третий – на первого), не были обнаружены. В то же время объем самоцитирований у докладчиков достаточно высок.

Ожидаемо наиболее цитируемый автор – Головин (38 авторов сборника процитировали его работы, то есть 29% – практически каждый третий). Однако сеть его учеников в сетях цитирований юбилейного сборника не проявилась. Ссылаясь на родоначальника данной лингвистической школы, большинство исследователей оставили без внимания работы его учеников. Если учесть, что лингвистическая школа Головина официально упоминается как одна из наиболее значимых нижегородских научных школ на главной странице университета [Научные... 2017], данный факт требует осмысления и интерпретаций.

Анализ обращения к другим высокоцитируемым авторам в докладах конференций меняет оптику исследовательского взгляда. Организация цитирований указывает на две закономерности. Во-первых, определенно считается вертикаль фигуры Головина как выдающегося российского исследователя; во-вторых, система цитирования обнажает работу не столько его научной школы, сколько школы академика В. Виноградова – учителя Головина (в сетях цитирований – ссылки на работы именно этой школы, непосредственно на Учителя, а также на его Учеников). Парадоксально, но фактическая система цитирований как бы указывает на Головина как на яркого ученика в контексте научной школы академика Виноградова. Последняя в сетях научного цитирования данной конференции предстает как открытая, влиятельная и “эталонная” социальная организация. В то же время научная школа, созданная непосредственно Головиным, в цитировании не проявляется. В отношении нее у участников конференции обнаруживается эффект “нисходящей слепоты” (социально менее ценным участникам сети отказывается в упоминании) [Кондратьев 2005]. Таким образом, исходная “центральная” научная школа как бы поглощает отпочковавшуюся и менее ресурсную региональную.

Сети цитирования научной школы Н. Русинова

Юбилей Русинова совпал с 40-летием основания кафедры истории русского языка и славянского языкознания, которую он создавал и где был заведующим. Таким образом, научная конференция тематически объединила достижения основателя школы, изучаю-

щей эволюцию русского языка на основе математических методов, и проблематику основанной им кафедры. Считывается ли профиль научной школы по сетям цитирования в рамках опубликованных материалов? Согласно таблице 2, в тематический номер были включены доклады 81 автора, которые вместе со всеми процитированными источниками составили 430 вершин графа.

Таблица 2

**Сети цитирования тематического номера по итогам конференции,
посвященной 90-летию Н. Русинова**

№	Характеристики сети	Показатель
1	Число авторов тематического номера	81
2	Число вершин графа (число авторов номера и всех процитированных авторов)	430
3	Число ребер (цитирования)	489
4	Направленная связность сети	0,087
5	Наибольшее количество входящих связей (известный составитель словарей В.И. Даль)	11
6	Наибольшее количество исходящих связей (ученик Русинова)	23
7	Социтирование (цитирование соавторов)	6
8	Самоцитирование	24
9	Статьи в соавторстве	6

Направленная связность сети составляет 0,087. Это самый высокий показатель в изучаемых нами сетях. Следовательно, данная сеть включает некие группы исследователей, связанные отношениями транзитивности, что типично для сети “невидимого колледжа” [Wagner 2006]. Социтирование и самоцитирование в данной подборке докладов встречается реже, чем в предыдущей сети, данное устройство сети представляет не выдающиеся “вершины”, а группы, связанные цитированием.

Структура цитирований данной конференции релевантна организации “невидимого колледжа”, однако российские докладчики группируются вокруг ярких и известных исследователей, которые преимущественно не участвуют в конференции, то есть фигуры нашего “невидимого колледжа”, в отличие от западного, оказываются виртуальными. Кроме того, в сети цитирований проявились новые аспирантские школы университета-организатора, центрированные на новых научных руководителях.

Центральная группа цитирующих объединена идеями и работами Русинова, в нее входят бывшие аспиранты основателя школы и их ученики (“русиновская школа”). Другие группы сетей цитирования (другие аспирантские школы, чьи представители принимали участие в конференции), несмотря на их относительно автономное по цитированию существование, тематически релевантны проблематике научного мероприятия. Группы цитирований других аспирантских школ используют свою автономию во время юбилейного мероприятия, поддерживая собственное видение и прочтение актуальных тем, как бы соревнуясь с научной школой, уже получившей признание и юбилейные мероприятия.

Данная сеть показывает положение региональной научной школы в условиях ухода ее основателя. Ученики в новой роли Учителей сталкиваются с конкуренцией идей внутри своего предметного поля, удерживая традиции научной школы в контексте непрерывного и скрытого соревнования с достижениями других исследователей, начиная с соседней кафедры и заканчивая столичными научными центрами. Моноструктурированность, типичная для закрытых групп, в отношении “русиновской школы” разбивается благодаря активности “бывших учеников”, принявших на себя функции Учителя.

Научные коммуникации на других площадках: пример 1

Формулируя вопросы о способах создания и функционирования региональных научных школ в контексте социальной закрытости, рассмотрим для сравнения, как может быть организована научная коммуникация участников других конференций вне контекста научных школ. В качестве первого примера проанализируем сеть цитирований одной из конференций 2016 г. (см. табл. 3), регионально и хронологически релевантной юбилейным конференциям изучаемых научных школ; ее материалы размещены в Российской электронной библиотеке [Актуальные... 2016].

Таблица 3

Сети цитирования сборника конференции, посвященной экологическим проблемам

№	Характеристики сети	Показатель
1	Число авторов сборника	60
2	Число вершин графа (число авторов сборника и всех процитированных авторов)	242
3	Число ребер (цитирования)	665
4	Направленная связность сети	0,036
5	Наибольшее количество входящих связей (участник конференции, специалист в области экологического образования)	38
6	Наибольшее количество исходящих связей (участник конференции)	36
7	Социтирование в рамках сборника	40
8	Самоцитирование	29
9	Статьи в соавторстве	40

Первая особенность организации сети цитирований данного сборника – ограниченное поле цитируемых авторов. Если на конференции, посвященной столетию Головина, поле цитирования более чем в шесть раз превышало число участников, а на конференции, посвященной юбилею Русинова, – более чем в пять раз, то на данной научно-практической конференции число вершин графа лишь в четыре раза превышает число авторов сборника. Это означает, что перед нами плотно связанное поле цитирований.

Тем не менее направленная связность сети средняя, транзитивные отношения для нее не характерны, доминируют парные связи и самоцитирование (число социтирований, например, превышает половину от всех участников, а самоцитирования использовались половиной участников конференции). Наибольшее количество входящих связей (38 цитирований от более чем 60% участников конференции) получила участница конференции, заведующая кафедрой университета-организатора, связанной с вопросами экологического образования. Ни одна из ранее исследованных конференций не имела подобных высоких показателей цитирования ни для основоположников научных школ, ни для других известных исследователей, включая классиков.

Ключевая особенность данной сети состоит в “весомости” вершин сети, в количестве входящих связей (цитирований) для одной вершины. “Весомость” вершин данной сети обусловлена не столько содержательным наполнением, сколько административным ресурсом цитируемых авторов. Сравнивая их цитируемость с нерегулируемым цитированием лидеров научных школ, становится очевидно, что данная “весомость” служит для управления научной коммуникацией. Подобная характеристика типична для закрытых групп, когда фактор власти (в данном случае – административный ресурс) конвертируется в референтность (цитируемость). Таким образом, кроме уже известных форм организации исследователей в форме “научных школ” и “невидимых колледжей”, на ландшафте региональной российской науки выделяются “научные клики”.

Понятие “клика” в современных социальных исследованиях, как правило, опирающихся на методологию социальных сетей, используется вне оценочного контекста, как термин, описывающий неформальное контактное сообщество [Иванюшина, Александров 2013; Слизовский, Ожиганов, Алехнович 2008; Fuchs 2006]. Важно отметить, что идентифицированная научная клика, хоть и выявлена при помощи сетевого анализа, не содержит всех признаков, необходимых для формального математического определения клики в сетях, поскольку связи цитирования между собственными вершинами графа отсутствуют (а именно – скрыты: так клика конвертирует административный ресурс в цитирование).

Ключевая характеристика понимания клики в контексте представляемого исследования – использование неформальной группой в собственных целях и интересах структуры и ресурсов, принадлежащих формальной организации [Luhmann 2000]. Клики, типичные для властных структур, возникают на почве дефективности формальных политических структур в качестве негласных организаций, борющихся за неформальное распределение власти. Наличие научных клик – признак ослабления российской науки как социального института, а сами “научные клики” претендуют на переформулирование этики, ценностей, организации и норм научной деятельности.

Научные коммуникации на других площадках: пример 2

Сети научного цитирования на мероприятиях вне научных школ второго изучаемого случая [Молодежный... 2016] представлены в таблице 4. Материалы сборника данного мероприятия, в котором участвовали начинающие исследователи (студенты и аспиранты) из разных городов РФ, позволяют реконструировать сеть цитирований, типичную для идентификации “научной клики”: парные связи, весомость группы цитируемых авторов, принадлежащих одной организации, ограниченная сеть цитирования (число вершин графа в четыре раза превышает число авторов сборника). Наибольшее количество входящих связей в данной сети – у представителей университета-организатора.

Таблица 4

Сети цитирования сборника материалов молодежного научного форума

№	Характеристики сети	Показатель
1	Число авторов сборника	49
2	Число вершин графа (число авторов сборника и всех процитированных авторов)	215
3	Число ребер (цитирования)	838
4	Направленная связность сети	0
5	Наибольшее количество входящих связей (профессор университета-организатора)	35
6	Наибольшее количество исходящих связей	36
7	Социтирование (цитирование соавторов)	0
8	Самочитирование	0
9	Статьи в соавторстве	0

Формат “воспроизводства научной деятельности”, характерный для молодежных научно-практических конференций, в данном случае был изменен “распорядителями” мероприятия в воспроизводство отношений доминирование–подчинение (преимущественное цитирование определенных исследователей), что вновь возвращает в анализ сети цитирования ключевой признак “закрытости” – дефиниция референтности через власть (кто имеет власть, того и цитируют), а распространение организационной формы “научная клика” в региональной научной коммуникации претендует на вовлечение начинаю-

щих исследователей в неформальные отношения, разрушающие институты “нормальной науки” по Т. Куну [Кун 2009].

Направленная связность у данной сети – нулевая. Молодежный формат научной конференции при подобной ее организации закрепляет другой важный признак закрытой группы – поляризацию тех, кто имеют власть, с теми, кто ее не имеют. Начинающие исследователи, отдавая должное обладающим властью организаторам конференции, формируют несolidарное научное сообщество, разделенное на доминирующих и подчиненных, характер подчинения которых не определяется содержанием научной деятельности.

Научные школы, “невидимый колледж” и научные клики: итоги исследования

Представленное исследование, опирающееся на традиции качественной методологии, носит пилотный характер и помогает определить ориентиры для последующих исследований способов организации российской науки. Олейник, формулируя ключевые идеи институциональной теории науки, описывает специфику транзакционных издержек научной коммуникации в условиях игнорирования конфликта интересов, позволяющих создавать науку для “своих” [Олейник 2014]. Фактически это может означать, что “закрытые” научные школы – не единственные закрытые социальные образования в российской науке.

Изучаемые научные школы, по определению способные оказаться закрытыми структурами (монодеятельность, моноструктурированность, возможное ограничение внешних связей), в результате проведенного исследования не продемонстрировали признаков социальной закрытости. В то же время по итогам анализа встроенности двух научных региональных школ в общее коммуникативное пространство российской гуманитаристики были обнаружены две особенности существования региональных научных школ. Первая связана с возможной потерей (или невозможностью обретения) независимого статуса региональной школы в отношении центральной, от которой посредством Ученика–Учителя отпочковалась региональная школа. Вторая – с переоценкой роли Учеников, сохраняющих наследие (школу) Учителя посредством собственных аспирантских школ в условиях конкуренции с новыми исследовательскими группами.

Оба феномена проблематизируют социальные функции и социальный капитал научной школы, которые в общепринятых определениях в целом учитываются (например, в критериях стратификации или множественного лидерства), однако в практике исследований оказываются на периферии анализа в сравнении с инновационной функцией и функцией воспроизводства научной деятельности. Так, непосредственно лидерам научных школ (Учителям) посвящено множество описательных исследований, раскрывающих биографические детали [Беньковская 2006], которые, тем не менее, не проясняют связь между лидерством в науке и эффективностью научной группы, возглавляемой основателем.

Новые возможности организации научного сообщества в формате “невидимого колледжа” лишь некоторыми чертами присутствовали и на изучаемых региональных научных мероприятиях. “Невидимые колледжи” были идентифицированы на данных научных площадках в формате “российской специфики”: лидеры “невидимых колледжей” не участвовали в реальности в изучаемых научных мероприятиях, были во всех смыслах “невидимыми” (аналог референтной группы для отдельной личности в социальной психологии).

Что же касается реальных закрытых групп в структуре научного сообщества, в исследовании были идентифицированы научные клики – неформальные сообщества, использующие формальные структуры научных и образовательных организаций для реализации собственных целей. Организуя цитирование “необходимого круга лиц” на научных мероприятиях, они управляемо улучшают наукометрические показатели, которые далее конвертируются в “научный вес” (например, посредством повышения индекса Хирша в РИНЦ).

Этот феномен служит своеобразным подтверждением прогностического потенциала институциональной теории науки [Олейник 2014], поскольку раскрывает логику развития научного сообщества в условиях несоблюдения формальных правил и артикуляции конфликта интересов. Изучаемая реальность оказалось более пессимистична, чем прогнозы исследователей: в современных условиях анализируемые “закрытые” научные школы выглядят менее закрытыми и были потеснены другими (более) закрытыми социальными образованиями (научными кликами). Однако если в научных школах предметное содержание более или менее весомо, то научные клики – содержательно выхолащенные социальные структуры, работающие на конвертирование административного (властного ресурса) в научное признание. Олейник считает наличие клик и жизни “по понятиям” в целом типичными для российского постсоветского общества [Олейник 2001] и маркирует подобные отношения (реакцию на противоречия между формальными и неформальными институтами) как цинизм [Олейник 2015]. Таким образом, цинизм характеризует отношения научной клики к “внешней” научной среде, включая тех сотрудников университета, кто не входит в закрытый круг.

С социально-психологической точки зрения научные клики навязывают научному сообществу отношения, типичные для закрытых групп (тюрьма, армия, сиротский интернат и т.д.), в рамках которых ресурс власти оказывается сцепленным с ресурсом референтности [Кондратьев 2005]. Референтность исследователя в координатах подобных отношений определяется не его научной продуктивностью, а властными полномочиями: кто обладает властью – того и цитируют, тот и “ученый”.

Представляется, что противостоять региональным научным кликам вполне по силам региональным научным школам (несмотря на закрытый характер данных социальных структур), тогда функция воспроизводства научной школы получит развернутое толкование – как воспроизводство научных стандартов и научной этики наряду с сохранением научной преемственности в лице новых ученых. Вероятно, специфика институциональной среды российской постсоветской науки и слабые позиции региональных научных школ как форпостов “нормальной науки” способствовали появлению “неформальных групп”, подменяющих научную этику и научные стандарты личными интересами.

* * *

На основе проведенного исследования возможно предположить, что выживающая в сложных условиях современная региональная российская наука с точки зрения социальных форм самоорганизации имеет не мягкую альтернативу “научная школа” и/или “невидимый колледж”, а жесткую: “научная школа” или “научная клика”. В этом контексте научная школа оказывается в континууме “открытость – закрытость” на полюсе “открытость”, а закрытыми по целому ряду признаков выступают научные клики.

Постсоветская российская научная среда при всех формальных установках на соблюдение норм и развитие научной этики, по крайней мере в депривационных условиях региональной науки, стремится к порождению новых закрытых структур. Это позволяет под иным углом посмотреть на проблему развития российских региональных научных школ. Их значимость определяется не столько разным масштабом научного вклада и влияния, сколько самим фактом существования: ослабление позиций научных школ способствует деформации социального института науки в целом на основе разрушения научных стандартов, норм и этики новыми “альтернативными” сообществами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Актуальные проблемы развития экологического образования для устойчивого развития в Нижегородском регионе (2016) Сборник статей по материалам региональной научно-практической конференции. Нижний Новгород (<https://elibrary.ru/item.asp?id=25342589>).

Беньковская Т.Е. (2006) Формирование тартуско-московской семиотической научной школы в российском литературоведении и ее влияние на развитие методической науки // Вестник Оренбургского государственного университета. № 11. С. 9–14.

- Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2013. № 6 (2).
- Грезнева О.Ю. (2003) Научные школы (педагогический аспект). М.: Издательство РАО.
- Дежина И.Г., Киселева В.В. (2009) Тенденции развития научных школ в современной России. М.: ИЭПП.
- Иванюшина В.А., Александров Д.А. (2013) Антишкольная культура и социальные сети школьников // Вопросы образования. № 2. С. 233–251.
- Козлова Л.А. (2014) “Научная школа” в научной политике и социальном исследовании // Вестник института социологии. № 3 (10). С. 46–65.
- Кондратьев М.Ю. (2005) Социальная психология закрытых образовательных учреждений. СПб.: Питер.
- Кондратьев М.Ю. (2011) Особенности интрагруппового структурирования в сообществах несовершеннолетних правонарушителей в условиях принудительной изоляции // Социальная психология и общество. № 4. С. 50–70.
- Кун Т. (2009) Структура научных революций. М.: Прогресс.
- Молодежный научный форум Сборник статей по материалам Региональной студенческой научно-практической конференции (2016) Нижний Новгород (<https://elibrary.ru/item.asp?id=25378891>).
- Научное наследие Б.Н. Головина в свете актуальных проблем современного языкознания (к 100-летию со дня рождения Б.Н. Головина): Сборник статей по материалам Международной научной конференции (2016) Нижний Новгород.
- Научные школы – ННГУ (<http://www.unn.ru/science/schools.html>).
- Олейник А.Н. (2004) Дефицит общения в науке: институциональное объяснение // Общественные науки и современность. № 2. С. 41–51.
- Олейник А.Н. (2001) “Жизнь по понятиям”: институциональный анализ повседневной жизни “российского простого человека” // ПОЛИС. № 2. С. 40–51.
- Олейник А.Н. (2014) К институциональной теории науки // Общественные науки и современность. № 1. С. 29–35.
- Олейник А.Н. (2015) Конфликт формальных институтов и “человеческого” как источник политического цинизма // Политическая концептология. № 2. С. 178–190.
- Первозванский А.А. (1998) Объективные признаки научной школы // Академические научные школы Санкт-Петербурга: к 275-летию Академии наук. СПб. С. 208–212.
- Режимные люди в СССР (2009) М.: РОССПЭН.
- Слизовский Д.Е., Ожиганов Э.Н., Алехнович С.О. (2008) Методы анализа иерархий и социальных сетей в исследовании политических процессов (региональный аспект) // Вестник РУДН. № 5. С. 5–17.
- Субетто А.И. (2012) Ноосферная научная школа в России: итоги и перспективы. СПб.: Астерион.
- Филологический факультет (2014) Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского. Национальный исследовательский университет. Нижний Новгород.
- Ярошевский М. Г. (1977) Логика развития науки и научная школа // Школы в науке. М.: Наука. С. 7–97.
- Fuchs C. (2006) The Self-Organization of Social Movements // Systemic Practice and Action Research. Vol. 19. No. 1. P. 101–137.
- Luhmann N. (2000) Organisation und Entscheidung. Opladen, Wiesbaden: Westdeutscher Verlag.
- Wagner C. (2010) The New Invisible College: Science for Development. Washington: Brookings Institution Press. Conway and Waage.

The phenomenon of “closedness” in the citation networks of regional scientific events: scientific schools, invisible college, scientific cliques

N.K. RADINA*

* **Radina Nadezhda** – Doctor of Political Science, Professor, Department of Social Sciences, National Research University Higher School of Economics. Address: Room 306, 25/12, B. Pecherskaya st., Nizhny Novgorod, 603005, Russia. E-mail: rasv@yandex.ru

Abstract

In the article the methods of social organization of regional scientific schools are problematized. Scientific school is defined as a complex-stratified community of researchers, which is united by a strong scientific idea, is capable of innovation and is focused on the reproduction of scientific personnel. The purpose of the study is to characterize the situation of modern regional scientific schools in the context of their recognition by the scientific community, manifested in quoting at scientific events.

Keywords: closed group; Scientific schools, invisible college, scientific cliques.

REFERENCES

- Aktualnye problemy razvitiya ekologicheskogo obrazovaniya dlya ustoychivogo razvitiya v Nizhegorodskom regione. Sbornik statey po materialam regionalnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Actual problems of development of environmental education for sustainable development in the Nizhny Novgorod region. Collection of articles on the materials of the regional scientific-practical conference] (2016) Nizhny Novgorod (<https://elibrary.ru/item.asp?id=25342589>).
- Benkovskaya T.E. (2006) Formirovaniye tartusko-moskovskoy semioticheskoy nauchnoy shkoly v rossyskom literaturovedenii i ee vliyaniye na razvitiye metodicheskoy nauki [The formation of the Tartu-Moscow semiotics scientific school in Russian literary criticism and its influence on the development of methodological science]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 11, pp. 9–14.
- Dezhina I.G., Kiseleva V.V. (2009) *Tendentsii razvitiya nauchnykh shkol v sovremennoy Rossii* [Trends in the development of scientific schools in modern Russia]. M.: IEPP.
- Filologichesky fakultet. Nizhegorodsky gosudarstvennyy universitet im N.I.Lobachevskogo* (2014) [Faculty of Philology. Lobachevsky State Univ. of Nizhni Novgorod]. Nizhny Novgorod.
- Fuchs C. (2006) The Self-Organization of Social Movements. *Systemic Practice and Action Research*, vol. 19, no. 1, pp. 101–137.
- Grezneva O.U. (2003) *Nauchnye shkoly (pedagogichesky aspekt)* [Scientific schools (pedagogical aspect)]. M.: Izdatelstvo RAO.
- Ivanyushina V.A., Aleksandrov D.A. (2013) Antishkolnaya kultura i sotsialnye seti shkolnikov [Anti-school culture and social networks of schoolchildren]. *Voprosy obrazovaniya*, no. 2, pp. 233–251.
- Kondratyev M.U. (2011) Osobennosti intragruppovogo strukturirovaniya v soobshchestvakh nesovershennoletnikh pravonarushiteley v usloviyakh prinuditelnoy izolyatsii [Features of intra-group structuring in communities of juvenile offenders in conditions of forced isolation]. *Sotsialnaya psikhologiya i obshchestvo*, no. 4, pp. 50–70.
- Kondratyev M.U. (2005) *Sotsialnaya psikhologiya zakrytykh obrazovatelnykh uchrezhdeniy* [Social psychology of closed educational institutions]. St-Petersburg: Piter.
- Kozlova L.A. (2014) ‘Nauchnaya shkola’ v nauchnoy politike i sotsialnom issledovanii [‘Scientific School’ in Science Policy and Social Research]. *Vestnik instituta sotsiologii*, no. 3(10), pp. 46–65.
- Kuhn T. (2009) *Struktura nauchnykh revolyutsiy* [Structure of scientific revolutions]. Moscow: Progress.
- Luhmann N. (2000) *Organisation und Entscheidung*. Opladen, Wiesbaden: Westdeutscher Verlag.

Molodezhnyy nauchnyy forum. Sbornik statey po materialam Regionalnoy studencheskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii [Youth Science Forum. Collection of articles on the materials of the Regional Student Scientific and Practical Conference] (2016) Nizhny Novgorod (<https://elibrary.ru/item.asp?id=25378891>).

Nauchnoye nasledie B.N. Golovina v svete aktualnykh problem sovremennogo yazykoznaniiya (k 100-letiyu so dnya rozhdeniya B.N. Golovina): Sbornik statey po materialam Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii [Scientific heritage of Golovin in the light of the current problems of modern linguistics (on the 100th anniversary of the birth of B.N. Golovin): Collection of articles on the materials of the International Scientific Conference] (2016) Nizhny Novgorod.

Nauchnye shkoly – NNGU [Scientific schools - Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod]. (<http://www.unn.ru/science/schools.html>).

Olejnik A.N. (2004) Deficit obshheniya v nauke: institucional'noe objasnenie [The lack of communication in science: an institutional explanation]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost*, no. 2, pp. 41–51.

Olejnik A.N. (2014) K institucional'noj teorii nauki [An institutional theory of science]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost*, no. 1, pp. 29–35.

Olejnik A.N. (2015) Konflikt formal'nykh institutov i "chelovecheskogo" kak istochnik politicheskogo cinizma [Conflict of formal institutions and "human" as a source of political cynicism]. *Politicheskaya konceptologiya*, no. 2, pp. 178–190.

Olejnik A.N. (2001) Zhizn' po ponjatiyam– institucional'nyy analiz povsednevnoj zhizni “rossijskogo prostogo cheloveka” [Life by the unwritten rules: an institutional analysis of the everyday life of “ordinary Russian man”]. *POLIS*, no 3, pp. 40–51.

Pervozvansky A.A. (1998) Obyektivnye priznaki nauchnoy shkoly [Objective signs of a scientific school]. *Akademicheskiye nauchnye shkoly Sankt-Peterburga: k 275-letiyu Akademii nauk* [Academic scientific schools of St. Petersburg: to the 275th anniversary of the Academy of Sciences]. St.-Petersburg, pp. 208–212.

Rezhimnye lyudi v SSSR (2009) [Regimes people in the USSR]. Moscow: ROSSPEN.

Slizovsky D.E., Ozhiganov E.N., Alekhovich S.O. (2008) Metody analiza iyerarkhiy i sotsialnykh setey v issledovanii politicheskikh protsessov (regionalny aspekt) [Methods of analyzing hierarchies and social networks in the study of political processes (regional aspect)]. *Vestnik RUDN*, no. 5, pp. 5–17.

Subetto A.I. (2012) *Noosfernaya nauchnaya shkola v Rossii: itogi i perspektivy* [Noospheric Scientific School in Russia: Results and Prospects]. St-Petersburg: Asterion.

Vestnik Lobachevsky State Univ. of Nizhni Novgorod. 2013, no. 6 (2).

Wagner C. (2010) *The New Invisible College: Science for Development*. Washington: Brookings Institution Press. Conway and Waage.

Yaroshevsky M.G. (1977) Logika razvitiya nauki i nauchnaya shkola [The logic of the development of science and the scientific school]. *Shkoly v nauke* [Schools in Science]. Moscow: Nauka, pp. 7–97.